Глава 24 - Это не уродливо

На этот раз Розалин промолчала, и Тамон решил, что посмотрит на ее язык.

Неужели он думает, что она косноязычна?

Но не имело значения, что думала Тамон, она не могла просто так комично высунуть язык.

Розалин упрямо молчала.

«Я бы хотел посмотреть на это....»

Тамон постучал по ее маленькому подбородку, как бы говоря ей придержать язык.

Розалин посмотрела на него, нахмурив брови.

Шарп Асрелл тихо вышла из комнаты.

Они снова остались вдвоем в теплой, залитой солнцем комнате.

В комнате был слышен только слабый шелест ветерка.

Тамон усмехнулся и пробормотал:

«Ты не из тех, кто придерживает язык за зубами, не так ли?»

Сказав это, Тамон наклонился.

Розалин почувствовала, как его лицо приблизилось, и Тамон в мгновение ока завладел ее губами. Нежным поцелуем он раздвинул ее губы, застав ее врасплох.

Мягкая, теплая плоть протолкнулась внутрь и быстро прошла через ее рот.

Придя в сознание, Розалин откинула голову назад.

«Почему…!»

«Здесь нет вкуса крови. Это хорошо.»

Тамон, который проверял рот Розалин, улыбался так же непринужденно, как обычно.

Розалин посмотрела на него с выражением разочарования.

«Тебе обязательно подтверждать это поцелуем?»

«Потому что ты не открывала свой рот для меня».

«Ты можешь спросить Асрелл».

«Ах. Я не подумал.»

Тамон усмехнулся, на его лице появилось выражение понимания, когда он сделал шаг назад.

«Но я предпочитаю свой способ...»

Он что-то пробормотал и облизнул губы, словно пробуя на вкус.

Лицо Розалин покраснело еще больше от его вульгарного языка. Она опустила голову, не желая видеть безумные глаза Тамона.

«Почему ты избегаешь зрительного контакта?»

Тамон согнул колени, чтобы проследить за ее взглядом.

Он опустил голову, обнажив свои массивные бедра под свободно завязанным халатом.

Розалин даже не знала, куда смотреть.

Когда она повернула голову в сторону, Тамон снова схватил ее за подбородок.

«Хм?»

Она несколько раз пыталась избежать его взгляда, но он настойчиво следил за ее взглядом.

'Ты такой беспокойный человек.'

Розалин посмотрела на него с выражением покорности судьбе.

Однако она предпочла бы смотреть ему в глаза, а не приближаться к его халату, который был едва прикрыт.

Пристально глядя на нее, Тамон поднял палец и обвел им вокруг ее покрасневших глаз.

Его рука была такой большой, что ее лицо было закрыто одной его ладонью.

Он возился с ярко-покрасневшими глазами Розалин, когда с любопытством спросил:

«Ты не плакала после всего этого, так почему же ты плачешь сейчас?»

Он имел в виду, когда ее бросили в заснеженных горах.

Розалин замолчала, подавляя лихорадку, которая пыталась подняться.

«…Он красивый и красный, но мне он не очень нравится».

Тамон пробормотал что-то, чего она не поняла.

Его рука коснулась ее щеки, затем шеи.

Это было место, которое Розалин порезала. К счастью, рана на ее коже хорошо зажила.

Он опустил руку и поднял ее руку вверх.

Ее ногти все еще росли, и кончики пальцев тоже были покрыты розовой мякотью.

Тамон улыбнулся, уголки его губ приподнялись, как будто ему это нравилось.

А потом, в какой-то момент, он начал целовать розовые кончики пальцев Розалин.

Розалин вздрогнула, когда его теплые, пухлые губы целовали ее пальцы.

Он уставился на нее, глядя только в ее глаза. Затем он сразу перешел к поцелуям каждого из ее пальцев.

'Почему я так хочу пить?' Такое напряжение было неловким. Розалин медленно прожевала и проглотила жесткую слюну, которая пыталась вывести ее из себя, и намеренно сохранила выражение лица.

«Думаю, я ничего не могу поделать с тем, как быстро заживают твои ногти».

Он что-то пробормотал, как будто сожалея об этом.

Затем он поцеловал тыльную сторону ее ладони и опустил ее. Именно тогда Розалин, наконец, выдохнула воздух, который она так долго сдерживала.

Однако, как только она почувствовала облегчение, его рука схватила ее за лодыжку.

«Что ты делаешь...!»

'Я потеряла бдительность'.

Он поднял ее лодыжку, покрытую старыми ранами.

Это было то место, где кусок дерева проник от пятки до ахиллова сухожилия.

Этого было недостаточно, каблук был разрезан пополам, прежде чем он едва успел его пришить.

Кроме того, на верхней части ее ступни была прореха, и форма ее была немного кривой, потому что она согнулась после того, как она заставила себя бежать.

Сколько бы она ни смотрела на нее, это была некрасивая ступня.

В довершение всего, даже ногти на ногах были вырваны пытками Джиллотти.

Розалин никогда не стыдилась своих ног, и они ее не атрофировали. Но даже в этом случае это было не то, чем она гордилась настолько, чтобы публично хвастаться перед другими. Тамон небрежно поцеловал ее отвратительную ступню.

«…!»

Слова застряли у нее в горле: «Не говори мне, что ты…»

Маленькие пальцы, худые ступни и тонкие лодыжки…

Он поцеловал ее нежно, без спешки.

Не было ни похотливости, ни раздражения, как раньше.

Это было сделано так неторопливо и тщательно, что в некотором смысле казалось благочестивым.

'Что значит 'благочестивым'?'

Розалин выругалась про себя, продолжая болтать.

Этого не могло быть, но ее глаза были слишком глупы, чтобы увидеть это явление должным образом.

«Разве эта нога не болит?»

«Вовсе нет».

На самом деле, иногда это действительно причиняло боль.

Но это была не боль от покалывания в ране, это была душевная боль.

Тамон подробно исследовал ее лодыжку. Он осторожно потер искривленный и рваный шрам кончиками пальцев.

Джиллотти превратил это в игру, когда лодыжка Розалин была даже слегка обнажена.

Он бросал в нее вещи и оскорблял ее всеми возможными словами.

«Ты очень хорошая, да? Неужели ты не можешь избавиться от этих отвратительных ног прямо сейчас? Ты считаешь себя героем только потому, что уничтожила одного из этих монстров, не так ли? Идиотка! Как глупо!»

Его визгливый голос все еще звучал в ушах Розалин.

«….Ты не находишь мои ноги ужасающими?»

Тамон взглянул на нее.

«Вовсе нет».

Он еще раз поцеловал тыльную сторону ступни Розалин, не сводя с нее глаз.

«Они красивые… Я бы с удовольствием облизал их.»

«…»

'Из чего, черт возьми, сделан мозг этого человека?'

Не было никаких сомнений, что он был полон похоти и разврата.

Тамон, наблюдая за сморщенным лицом Розалин, рассмеялся, сузив уголки глаз.

«...Я бы хотел их облизать.»

Как он мог сказать что-то подобное с улыбкой?

Это было очень феноменально.

Он рассмеялся, его мерцающие глаза смотрели на нее с удивлением.

То, как он смотрел на нее, было похоже на демона похоти. Розалин не знала, существует ли такое существо, но если бы он существовал, то выглядел бы именно так.

Расточительный, сексуальный, похотливый и царственный - вот идеальное описание.

'Тьфу'.

Она посмотрела вниз на его бедра, которые были плотно сложены.

В то же время открытое платье закрывало центр, но не полностью.

«Ты действительно... Неужели тебе совсем не стыдно?» Заговорила Розалин, поспешно отводя глаза.

«Я думаю, что нет», - небрежно ответил он, уже облизывая ее лодыжку.

Он даже укусил ее, как щенок.

«Что ты делаешь?»

Розалин запаниковала и попыталась вытащить ногу.

Тамон, который, как она думала, не отпустит ее, отпустил ее очень легко.

Тамон быстро подхватил ее, когда она чуть не упала навзничь, потому что приложила к этому слишком много усилий.

«Я голоден. Ты хочешь что-нибудь поесть?»

Он спросил, но не стал дожидаться ее ответа.

Тамон взял ее на руки и пошел дальше.

Розалин было любопытно посмотреть на его платье, которое свободно висело раньше, но она просто не могла заставить себя сказать «оденься».

Вздох….

Это было не ее дело беспокоиться. Розалин в отчаянии наклонилась к нему.

Ее покрасневшие плачущие глаза, вернулись.

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/2110870